

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911362>

УДК 321

Кобец С.А.

Кобец Сергей Анатольевич, Севастопольский государственный университет. 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: serzh.kobets.97@mail.ru.

Особенности информационной политики в условиях информационно-коммуникационной революции

Аннотация: В статье анализируются эффекты, порождаемые таким глобальным процессом как информационно-коммуникационная революция. Подчеркивается, что внедрение цифровых технологий, обуславливая трансформацию всех сфер жизни общества, приводит к изменениям в сфере политического управления. Акцентируется внимание на важности информационной политики современного государства в условиях усиления информационного противоборства акторов международной политики. Автор обращает фокус исследования на приоритетность реализации информационного суверенитета государства посредством развития информационной инфраструктуры, выявления угроз и формирования адекватной законодательной базы.

Ключевые слова: сетевизация, информационная политика, информационно-коммуникационная революция, информационное противоборство, информационный суверенитет, государство, Россия.

Kobets S.A.

Kobets Sergei Anatolevich .Sevastopol state University. 299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya st., 33. E-mail: serzh.kobets.97@mail.ru.

Features of information policy in the context of the information and communication revolution

Abstract. The article analyzes the effects generated by such a global process as the information and communication revolution. It is emphasized that the introduction of digital technologies leads to the transformation of all spheres of society, leads to changes in the sphere of political governance. The article focuses on the importance of the information policy of the modern state in the context of increasing information confrontation between the actors of international politics. The author focuses on the priority of the implementation of the information sovereignty of the state through the development of the information infrastructure, the identification of threats and the formation of an adequate legislative base.

Key words: networkization, information policy, information and communication revolution, information confrontation, information sovereignty, state, Russia.

Тотальная информатизация, стремительный рост пользователей сети Интернет приводят не только к увеличению объемов производимой информации, а и трансформируя коммуникацию в целом, актуализируют концепт «сеть». Данные процессы носят глобальный характер и выступают свидетельством о про-

исходящей «информационно - коммуникационной революции».

Информационно-коммуникационная революция представляет собой массовый переход от традиционных форм коммуникации к принципиально иным ее формам, обуславливающим изменение содержания информационно-обменных процессов в

обществе. Такое изменение общества, его морфологии и системы коммуникаций неизбежно приводит к трансформации ключевого института регулирования социальных, политических и иных отношений – государства и всей политической сферы в целом [4, с. 39]. Сетевизация государства принципиальным образом изменяет его роль в новом типе общества: оно выступает не только и не столько инициатором накопления и реструктуризации, а становится координирующим узлом сложных общественно-политических процессов.

Информационно-коммуникационная революция, затрагивая вопросы границ и суверенитета государства, выдвигает на первый проблематику экстерриториальности. Сегодня взаимодействие государств, в том числе конфликтное, охватывает основные типы геополитических пространств: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое. Данная ситуация свидетельствует о размывании государственных границ в традиционном плане, что приводит к затруднению в осуществлении государством в полной мере как внутреннего, так и внешнего суверенитета. То есть сегодня государства существуют в глобальной электронной среде, в которой границы государств уже не являются препятствием для любого рода деятельности в международном масштабе [7]. Данная специфика позволяет утверждать о постоянном расширении коммуникационных границ и снижении роли значимости пространственно-временных и национальных границ.

Сегодня наблюдается увеличение силы транснациональных общественных движений; происходит атака на массовое сознание; осуществляется деление общества, посредством изменения способов коммуникации и доступа к информации и т.п. В стремительности изменений государство не успевает предпринять необходимые меры и организовать все мероприятия по превенции разного рода последствий [1, с. 1-2]. Данные обстоятельства

способны привести к неоднозначным эффектам, связанным с уровнем информационного неравенства, например, обусловить повышение рискогенности в сфере информационной безопасности личности, общества и государства. Интернет, затрагивая интересы любых лиц по всему миру, обладая трансграничным характером, способен «подорвать» как стабильность в обществе, так и полностью разрушить суверенность государства, поставить его под внешнее управление.

Российский политолог Сергей Володенков отмечает, что на сегодняшний день все большее количество активных пользователей сети Интернет не просто имеют возможность размещать разного рода информацию и комментарии о политических партиях, лидерах и т.п., а обладают огромным влиянием на офлайн пространство [2, с. 164]. Новые средства коммуникации позволяют с помощью социальных сетей, мессенджеров и т.п. согласовывать действия людей для достижения определенных целей по всему миру [5, с. 8]. При этом совершенно незнакомые [5, с. 4] люди способны действовать совместно новыми способами и в ситуациях, в которых коллективные действия раньше были достаточно затруднительны и даже невозможны.

Реконфигурация процессов политической коммуникации делает уязвимой суверенность современного государства и вынуждает его определенным образом реагировать на появление новых угроз и приводить в соответствие свою информационную политику, коррелирующую с поиском эффективных методов проведения разноплановых мероприятий. Российский политолог С.А. Рябов [6, с. 13] определяет информационную политику как особую сферу жизнедеятельности людей (политиков, ученых, аналитиков, журналистов, слушателей и читателей и т.д.), связанную с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы социальных групп и общественных институтов.

Современное государство в условиях защиты своего суверенитета, а также для достижения общественно значимых целей государственного развития обязано целенаправленно управлять информационными потоками. Известная американская исследовательница Сандра Брамман определяет информационную политику как «законы, правила и доктринальные положения для создания, обработки, доступа и использования информации» [10, р. 3]. То есть анализируя государственную информационную политику, Брамман акцентирует внимание на одной из ее задач, а именно - это способность оценить суммарный эффект законов и регулятивных норм, затрагивающих содержание различных слоев законодательного комплекса, которые раньше считались не связанными между собой.

Следует отметить, что ключевые цели осуществления информационной политики России прописываются в Концепции государственной информационной политики Российской Федерации. Среди ее ключевых задач указывается формирование благоприятных условий для развития информационных технологий, обеспечение всеобщего доступа к информации, разработка и совершенствование нормативной базы, регулирующей информационную сферу, а также обеспечение информационной безопасности [9] государственных институтов и граждан от разрушительного воздействия извне и приоритетная поддержка отечественного производителя информационно-коммуникативных средств и продуктов. То есть фактически Концепция информационной политики РФ выделяет базовые направления государственной деятельности в сфере информационных отношений на пути формирования информационного общества, а также указывает на определенные возможности и угрозы, связанные с эффективными или неэффективными действиями государственных органов в этой области. Тем не менее в условиях постоянно трансформирующейся реальности и требуется регулярный анализ данного документа по принципу соответ-

ствия сегодняшним реалиям и внесения адекватных поправок.

Таким образом, на сегодняшний день «сеть», порождая новые вызовы и угрозы, является связующим звеном информационно-коммуникационного взаимодействия между властью и обществом в политической сфере. Происходит расширение горизонтали власти, путем вовлечения части общества в процесс выработки и принятия политических решений, усиливается влияние населения на формирование публичной повестки дня и осуществление перспективы получения гражданами возможности управления государством посредством укрепления партисипативных («участнических») отношений в целом [3, с. 7]. Поэтому базовой целью информационной политики государства выступает обеспечение открытости государственной политики для граждан, формирование двустороннего процесса политической коммуникации по линии «власть-общество».

Поднимая вопрос информационной политики государства в развернувшейся информационно-коммуникационной революции необходимо отметить, что в условиях современных трансформаций, появляется множество разного рода акторов, которые, конкурируя с государством, препятствуя ему в реализации его властных полномочий [8, с. 191], стремятся реализовать свои интересы. Развитый инструментарий ИКТ и специфика самого человека открывают широкие возможности не только для формирования, а и для манипуляции общественным мнением, и, в свою очередь, актуализируют необходимость информационной политики.

В данных условиях важным становится не просто современность принятия и утверждения документов на уровне государства, а главным критерием выступает соответствие происходящим процессам. В условиях информационно – коммуникационной революции, укрепление территориальной целостности, государственное единство, нерушимость государственных границ выступают основным интересом Российской Федерации, а информационная

политика становится высокозначимым организационно-правовым средством обеспечения национальных ценностей. Воплощение государственной информационной

политики России предполагает активное участие страны в международных процессах с опорой на национальные интересы государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володенков С.В. Новые формы политической коммуникации в современном политическом управлении: угрозы и вызовы // Электронный вестник. Выпуск № 27. Июнь 2011. С.1-2.
2. Володенков С.В. Информационно-коммуникационная революция и ее влияние на современный политический процесс // ПОЛИТЭКС. 2011. Том 7. № 4. С.161-165.
3. Гарас Л.Н. «Человек информационный» как антропологическая основа для политического манипулирования? // Социум и власть. 2018. № 5 (73). С. 7-17.
4. Гарас Л.Н. Сетевизация общества в политической проекции // Парадигмы истории и общественного развития. 2019. № 14. С. 38-42.
5. Рэйнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. / Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. 416 с.
6. Рябов С.А. Государственная информационная политика России: понятие, структура и состояние // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011. №2(8). С.12-16.
7. Самарин А.А. Право и экстерриториальность в условиях глобализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №1 (102). С.115-124.
8. Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С.187-200.
9. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Режим доступа к журн. URL: <http://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения 19.04.2021).
10. Braman S. Defining information policy // Journal of Information Policy. 2011. Vol. 1. P. 1-5.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Volodenkov S.V. Novye formy politicheskoy kommunikacii v sovremennom politicheskom upravlenii: ugrozy i vyzovy // Jelektronnyj vestnik. Vypusk № 27. Ijun' 2011. S.1-2.
2. Volodenkov S.V. Informacionno-kommunikacionnaja revoljucija i ee vlijanie na so-vremennyj politicheskij process // POLITJeKS. 2011. Tom 7. № 4. С.161-165.
3. Garas L.N. «Chelovek informacionnyj» kak antropologicheskaja osnova dlja politicheskogo manipulirovaniya? // Socium i vlast'. 2018. № 5 (73). S. 7-17.
4. Garas L.N. Setevizacija obshhestva v politicheskoy proekcii // Paradigmy istorii i obshhestvennogo razvitija. 2019. № 14. S. 38-42.
5. Rjejngol'd G. Umnaja tolpa: novaja social'naja revoljucija / G. Rejngol'd. / Per. s angl. A. Gar'kavogo. M.: FAIR PRESS, 2006. 416 s.
6. Rjabov S.A. Gosudarstvennaja informacionnaja politika Rossii: ponjatie, struktura i sostojanie // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2011. №2(8). S.12-16.
7. Samarin A.A. Pravo i jeksterritorial'nost' v uslovijah globalizacii // Vestnik Sara-tovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii. 2015. №1 (102). S.115-124.
8. Terent'eva L.V. Konceptija suvereniteta gosudarstva v uslovijah globalizacionnyh i informacionno-kommunikacionnyh processov // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jeko-nomiki. 2017. № 1. S.187-200.

9. Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 N 646 "Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <http://base.garant.ru/71556224/> (data obrashhenija 19.04.2021).

10. Braman S. Defining information policy // Journal of Information Policy. 2011. Vol. 1. R. 1-5.

Поступила в редакцию 01.05.2021.

Принята к публикации 03.05.2021.

Для цитирования:

Кобец С.А. Особенности информационной политики в условиях информационно-коммуникационной революции // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 99-103. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Kobets.pdf>